

Иванова Галина Александровна

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МЕДИАННОГО ТИПА

В статье рассмотрена научно-педагогическая интеллигенция как интеллигенция медианного типа. Описаны признаки медианности педагогической интеллигенции, названы дифференцирующие признаки, отличающие медиальный тип от выделенных автором консервативно-традиционалистского (антиномичного) и либерально-радикального (амбивалентного) типов сложно-стратифицированной современной российской интеллигенции. В качестве образцов педагогической личности медианного типа предложены А. Ф. Лосев и А. Ф. Кони.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 64-69. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

GLUCOSE AND ASCORBIC ACID OF RICE STRATIFIED SORTS OF MARITIME TERRITORY

Zhukova Nina Ivanovna, Ph. D. in Biology, Associate Professor

Tsoi Elena Aleksandrovna

Far Eastern Federal University

zhukova-45@mail.ru

Glucose and ascorbic acid content is researched in the seeds and germs of six sorts of rice stratified in Maritime Territory. Relatively distinct correlation between the quantitative content of glucose and ascorbic acid wasn't revealed in the seeds. The conducted research allows considering the further study and estimation of rice maritime sorts according to bio-chemical indicators as the most perspective.

Key words and phrases: starch; glucose; rice; ascorbic acid; caryopsis; germs.

УДК 009

Культурология

В статье рассмотрена научно-педагогическая интеллигенция как интеллигенция медианного типа. Описаны признаки медианности педагогической интеллигенции, названы дифференцирующие признаки, отличающие медиальный тип от выделенных автором консервативно-традиционалистского (антиномичного) и либерально-радикального (амбивалентного) типов сложно-стратифицированной современной российской интеллигенции. В качестве образцов педагогической личности медианного типа предложены А. Ф. Лосев и А. Ф. Кони.

Ключевые слова и фразы: медианность; научно-педагогическая интеллигенция; интеллигенция медианного типа; медиация; срединная культура.

Иванова Галина Александровна, к. пед. н.

Северо-Западный (г. Санкт-Петербург) филиал

Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

ga_iv@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
КАК ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МЕДИАННОГО ТИПА[©]**

Культура как диалектический диалог, постижение ценностей и традиций других, представляет собой и внутрикультурный, и межкультурный диалог. Высшая цель бытия в культуре – осознанное нравственное поведение, поэтому высшей целью образования и самообразования становится формирование гуманистической личности с развитым гуманитарным мировоззрением. В свою очередь, сутью гуманитарного знания становятся основанное на изучении человека в его отношении к миру дальнейшее самопознание, самоидентификация личности в контексте общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, формирование личности как субъекта – сознательно действующего и осознающего самого себя лица.

Внутренняя поляризация российской культуры конца XIX – начала XX века привела к «расщеплению» культурного ядра, выразившемуся в наполнении ключевых понятий и представлений культуры противоположными и часто взаимоисключающими смыслами, полярными оценками, что объясняется иногда как «поляризованность русской души». Но в любой культуре действуют дивергентные и конвергентные процессы. В течение XIX века русская культура пыталась ответить на три сакраментальных вопроса (читатель, вероятно, прочтя первую часть фразы, ожидает традиционный набор вопросов: «кто виноват», «кому на Руси жить хорошо» и «что делать»). Для нашего исследования значимы вопросы: что есть «русский человек»? «русский народ»? «русский путь»? (судьба России) – ответы на которые ищет не одно поколение наших соотечественников. В этот ряд включены вопросы: «что такое русская интеллигенция?» и «кто такой русский интеллигент?».

Актуальность рассмотрения педагогической личности преподавателя высшей школы в контексте дискурса об интеллигенции связана с тем, что социально-экономические процессы в современном обществе сказываются на общей атмосфере и морально-психологическом климате высшей школы. Недооценка роли и места научно-педагогической интеллигенции может привести к снижению качества подготовки специалистов-гуманитариев, сдерживанию духовно-нравственного прогресса общества. В этих условиях важно не только сохранить педагогический потенциал страны, но и повышать уровень профессионально-педагогической культуры, являющейся мерой и способом творческой самореализации личности преподавателя в разнообразных видах педагогической деятельности и общения.

Из огромного ряда работ, посвященных проблеме российской интеллигенции, мы опираемся на исследование М. С. Кагана о воспроизводстве российской интеллигенции как педагогической проблеме [8].

Предмет данной статьи – педагогическая интеллигенция как социокультурный феномен – отнесена нами к интеллигенции медианного типа.

Методологической основой нашего исследования является концепция А. С. Ахиезера, согласно которой, медиация в широком смысле обуславливает конструктивную напряженность человеческой деятельности на основе отказа от абсолютизации полярностей. Медианность диалогической личности коренится и в социальной природе человека, и в динамике культуры. Если культурный конфликт кроется в разрыве между реальностью и субъективным пониманием справедливости, между сущим, должным и желаемым, то несовпадение сущего с должным часто воспринимается как разрушение и переживается личностью как чувство раздвоенности, потери целостности «Я». Только внутренне диалогичная личность видит возможность медианного поведения в сложной социокультурной среде, позволяя выйти из бифуркационной модели в поступательном совместном поиске цивилизованного перехода из одного состояния в другое, отвечающего новым, объективно возникшим условиям. «Медиация становится процессом формирования ранее неизвестных, не существовавших в данной культуре альтернатив, расширения их спектра, процессом наращивания рефлексии» [1].

В конфликтологии и юриспруденции медиация традиционно относится к альтернативным методам разрешения споров, в которых медиатор оказывает содействие сторонам в поиске взаимовыгодного решения. Понятие «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать, это метод, позволяющий при содействии беспристрастного лица выработать взаимовыгодное решение, отвечающее интересам спорящих сторон. В психологии ключевыми принципами деятельности медиатора считаются нейтральность и беспристрастность, что позволяет ему быть объективным, независимым от конъюнктуры, что, на наш взгляд, применимо и к научно-педагогической интеллигенции.

В идеале российская интеллигенция понимается как «уникальный социокультурный феномен, образованная, интеллектуально развитая, высоконравственная часть общества, выполняющая специфические функции, связанные с репрезентацией “ядра” русской культуры, ее целостности: трансляцией, хранением и созданием высших идеалов, образцов, норм поведения» [3]. Но в эпоху постмодернизма усиливается процесс этического, эстетического, информационного, коммуникативного отчуждения в культуре, что приводит, с одной стороны, к мозаичности, с другой, – к полифоничности и полидискурсивности межкультурного диалога. В ряде публикаций нами были изучены культурные роли переходного типа в современном «интеллигентском дискурсе», проанализированы концепты «интеллигент первого поколения», «кухаркины дети», «интеллигенты-трикстеры» [6; 7].

Благодаря социокультурной активности русских интеллигентов медианного типа создается срединная культура (понятие введено Н. Бердяевым), которая понимается как «культурная инновация, полученная в результате медиации, в результате преодоления дуальной оппозиции посредством поиска новой меры снятия ее полюсов в осмысленном предмете посредством творческого наращивания нового содержания культуры <...> Все новые смыслы, новое содержание культуры формируется между полюсами оппозиции» [2].

Как же происходит наращивание нового содержания культуры? На наш взгляд, это *волевой акт*, сознательный отказ личности от конфронтации и оппозиции в локальном хронотопе во имя высших смыслов, решения ценностно-прагматических целей-задач «большого времени» (М. Бахтин), традиционно называемых «служением» делу, профессии, истине; это *вера в нравственный прогресс*, в созидательную силу идущих следом поколений.

Можно утверждать, что колыбелью интеллигента как социокультурного типа была эпоха романтизма. В частности, в основе двойного сознания интеллигенции лежит «дуализм самого познающего субъекта», «субъекта с раздвоенным этосом» [9]. Жизненное целеполагание (понимание смысла жизни) зависит от этоса, этического самоопределения. Этическое самоопределение санкционирует те жизненно важные смыслы и ценности, к достижению которых следует стремиться, те нормы и эталоны, которыми нужно руководствоваться в практической деятельности, те добродетели, которые желательно культивировать, и те пороки, которых следует избегать. Действительно, нравственные перипетии, личная трагедия и есть ситуация созидания нравственности и личной ответственности за нравственный поступок. Концепт «заблуждаться» обладает амбивалентностью. С одной стороны, он означает «блуждать в потемках чувства, мысли» и сопрягается с древней метонимией «ослепление», которая переродилось в метафору «слепота», отразившуюся в паремии «душевная, нравственная слепота». С другой, предполагает мучительный поиск пути. «Прозрение» – противоположная метафора, предполагающая освобождение от заблуждений, познание света истины как выхода из потемков заблуждений. Одиноким, отчужденным человек может быть представлен как заблуждающийся, нравственно неактивный человек, ведомый ложными ценностями, идеями; но, с другой стороны, это интеллектуально и нравственно активный человек, не признанный социумом. Таковы, вероятно, «лишние герои» и трикстеры русской литературы: Чацкий, Онегин, Печорин, Лаврецкий, Рудин. У каждого из них – свой путь: поиск героической смерти или бесславная жизнь, а может и деградация – «опошление» (чеховский доктор Старцев).

Именно *этическое самоопределение* через преодоление отличает интеллигента от других культурных ролей, но «негативными крайностями» современной социально-культурной реальности некоторыми исследователями считаются «абсолютизация субъектности или на уровне личности (персоноцентризм), корпораций

(корпоративизм), или на уровне социальных институтов, будь то партия, церковь, государство (социоцентризм)» [5, с. 4]. В таких случаях происходит нарушение социальной гармонии, проявляющееся в индивидуализме, мозаичности ценностей, деформируются вертикальная и горизонтальная межкультурные трансмиссии, наступает кризис идентичности. В диссертационном исследовании Л. В. Мельниковой описаны конкурирующие идеологии в условиях современного кризиса российской культурной идентичности и поиска новых конструктивных форм российских культурных инвариантов: 1) коммунистическая (модернизированный социализм и др.); 2) либеральная (идеология буржуазного либерализма и пр.); 3) версии «державников» (синтез элементов рыночной экономики с элементами социалистической экономики, державности и народо-властия и др.) [15].

В сегодняшней реальности также декларирует свою позицию «православная элита», резко противопоставляющая себя не только коммунистической (большевистской), но и либеральной интеллигенции: «Главной идейной основой либерализма является создание человека – космополита или “гражданина мира”, лишённого исторической, культурной и религиозно-нравственной памяти <...> Для выхода из идейного кризиса, который переживает сегодня наша страна, как кажется, необходимо выработать новую концепцию воспитания православной элиты, которая бы в полной мере выражала наши национальные особенности и традиции. Это может сделать только новое поколение национально мыслящих интеллектуалов, знающих и любящих свою страну» [11].

Следует ли сложную стратификацию и полидискурсивность современного общества называть идейным кризисом? В течение десятилетий концепты «интеллигенция» и «интеллигентность» рассматриваются в философских, культурологических, психологических, социологических, лингвокультурологических и других исследованиях. В частности, по мнению публициста А. Соколова, формула интеллигентности читается так: интеллигентность – интегральное качество личности, включающее на уровне, соответствующем определённому поколению интеллигенции, образованность, креативность, этическое самоопределение (этос). Говоря о роли интеллигенции, и апологеты, и критики сходились в универсалиях: интеллигенция создает мифы и разрушает их, при этом сама является мифологемой [19]. Например, в понимании Д. С. Лихачева в модель идеального русского интеллигента включены 1) *образованность* европейского уровня; 2) *креативность* – бесстрашное правдоискательство, свободомыслие; 3) *этическое самоопределение*: а) совестливость, честность, правдивость; б) толерантность, осуждение насилия и террора; в) благоговение перед культурой, приобщённость к книжной культуре, русской литературе; г) индивидуализм, самодостаточность; д) оппозиционность по отношению к деспотичной власти [Там же].

На наш взгляд, интеллигент-гуманитарий – всегда философ и историк, но не пессимистический тип с пристрастием к прошлому, любованием им при безразличном или враждебном отношении к настоящему, а рефлексирующий интуитивист-философ, проходящий мучительный путь от увлечений и заблуждений к истине. Научно-педагогическая личность преподавателя-гуманитария представляет интуитивно-дискурсивную целостность, обладающую диалогизмом (в понимании М. Бахтина), способную к коммуникативному поступку.

В предметном значении «научно-педагогическая интеллигенция – это преподаватели и сотрудники высших учебных заведений, исследовательская, учебная и воспитательная деятельность которых направлена на создание, сохранение и развитие теоретических знаний и методов их практического применения, передачу студентам научных и духовных ценностей, а также на формирование культурной среды в вузе и регионе» [4, с. 49]. Но, включаясь в контекст русской интеллигенции, научно-педагогическая интеллигенция занимает срединную позицию, вне-партийную, вне-идеологическую, вне-религиозную. Это не прослойка, а социокультурный амортизатор катаклизмов эпохи перемен, стагнаций, кризисов, переворотов.

Наряду с такими свойствами, присущими многим представителям интеллигенции, как гуманизм, патриотизм, высокое чувство ответственности за порученное дело, научно-педагогической интеллигенции в большей мере, чем другим профессиональным группам, свойственны критичность мышления, авторитет научных истин, просветительство, коллективизм, реализм.

Традиционно основными признаками интеллигентности считаются: подвижничество, высокая гражданственность, совесть, свободомыслие и толерантность, национальные традиции и историческая память народа, обостренное чувство озабоченности глобальными проблемами современности и ответственности за судьбы своего Отечества. Школьный учитель, университетский преподаватель всегда ассоциировались с образами носителей особой духовности и менталитета, *интеллигентности* как интегративной социально-психологической и нравственно-эстетической характеристики. Именно просветительская миссия наполняет смыслом их профессиональное и личностное бытие: «В отличие от интеллигенции, интеллигенты не знают как надо, как правильно. <...> они “белые вороны” в интеллигентской стае – их ждут неприятие при жизни, изгнания, костры, расстрелы, лишения, порицания. Здесь они точно первые. Обычно они не работают, а трудятся. Труд для них – высшая потребность самовыражения и самореализации <...> Воспроизводят ли интеллигенты интеллигентов? Однозначно нет, так как понимают безнадежность такой затеи – интеллигенты появляются из народа, ими становятся, но они не воспитываются» [13].

Таким образом, проанализировав концепты «интеллигенция» и «интеллигентность», «российская интеллигенция» и «научно-педагогическая интеллигенция», мы создали концептуальную типологию современной российской интеллигенции, выделив в ней 1) консервативно-традиционалистский тип (православный, державный); 2) либерально-радикальный тип; 3) медианный тип (представлены в Таблице 1).

Таблица 1. Концептуальная типология российской интеллигенции

Концептуальная типология российской интеллигенции		
Консервативно-традиционалистский тип (антиномичный)	Медианный тип (посреднический)	Либерально-радикальный тип (амбивалентный)
Всечеловечность, одержимость главными вопросами человечества (Россия и Запад, наука и вера и пр.), – поиск ответов на вечные русские вопросы	Целостное понимание и объяснение мира	«Возделывание сада» в душе; «беспочвенная мечтательность»
Чувство вины перед народом (идея жертвы), покаянность – патернализм	Гражданская позиция; ответственность за историческое развитие и здравомысленность	Революционный фанатизм. Анархический бунт, вольница, героическая жертвенность во имя идеалов
Искание абсолютного добра; праведничество – вера в непререкаемый авторитет (Церкви, Власти), догматизм, элитизм	Особая социальная миссия, «общественно-личный исторический подвиг “во имя” общечеловеческого благоденствия» [14, с. 349]. Идея служения делу	«Нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу – разговорами, склонность за все на свете браться и ничего не доводить до конца» [12, с. 201]
Смиренность и долготерпение, кротость и скромность, патриархальность – религиозный фанатизм; широта, доходящая до гигантомании любой ценой	Социальная вовлеченность, гражданская солидарность, активная жизненная позиция	Дерзкая «порочная стремительность естества» [17], гедонизм
Глубинное религиозное чувство	Веротерпимость; уважение чувств верующих	Атеизм, богоборчество
Национально-православный имперский патриотизм. Державность, соборность, византийство – национальный шовинизм, центризм	Патриотизм; «российская идентичность»; цивилизованный «русский европеизм», межкультурная трансмиссия	Свобода «гражданина мира», космополитизм и либерализм. «Для многих предпринимателей, сделавших состояния в 90-е гг., Россия – не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты» [20]
Иночество – высшая степень святости. Инок – повседневный мученик, столп терпения; глубина смирения (http://omolenko.com/biblio/tsvetnik.htm?p=60). – Миссионерство	Субъектность, развитие самостоятельности и самоопределения – на уровне корпоративном и государственном, индивидуально-личностном и институциональном	Персоноцентризм; буржуазный индивидуализм; «сознательное отщепенство»; внутреннее диссидентство
Нестязательность, неосуждение ближнего, всепрощенчество – обвинительно-репрессивная охранительность	Законопослушание, лояльность по отношению к государству	Непримиримость, оппозиционность, протестность
Самоуничтожение, самобичевание – авторитаризм, великодержавный абсолютизм	Конструктивная диалогичность и сотрудничество	Состязательность, манипулятивность, сарказм; скепсис, переходящий в недоверие, двойные стандарты, ерничество
«Неотмирность» – усредненность и уравнивательность	Рефлексия, критичность мышления, интуитивно-дискурсивная целостность	Интуитивизм, этическая амбивалентность

В качестве образцов-ориентиров научно-педагогической личности нами выбраны А. Ф. Кони и А. Ф. Лосев.

Биография известного правоведа А. Ф. Кони помогает глубже осмыслить облик истинного интеллигента, переживающего за судьбу страны и духовное наследие. Выбрав правоведение, он нашел себя, а в конце своих дней исповедно признал: «Я прожил жизнь так, что мне не за что краснеть... Я любил свой народ, свою страну, служил им, как мог и умел. Я не боюсь смерти. Я много боролся за свой народ, за то, во что верил» (автобиография напечатана в № 9 «Вестника литературы» за 1921 г.). В 1917 году при советской власти, «совмещая юриспруденцию с художественной речью, он, верный друг театра, устраивал силами учащихся инсценированные суды, обучал приемам ораторского искусства, наблюдал за чистотой речи. И вот что важно и ценно: старый царский сановник нашел общий язык с новой аудиторией, выступая перед рабочими, студенческой молодежью, даже матросами. Новые, советские слушатели горячо благодарили его за содержательные, умные беседы» [10].

Особое место в истории русской научно-педагогической интеллигенции занимает великий ученый А. Ф. Лосев. В 1929 году он принял тайное монашество и имя Андроник. 18 апреля 1930 года Лосева арестовали за вставки в книгу «Диалектика мифа», в которых едко и зло высмеивался коммунизм как мифология. Затем были Бутырки, приговор: 10 лет лагерей, работа на Беломорканале. В 1931 был досрочно освобожден

и устроился на Беломорканал проектировщиком на правах вольнонаемного. «Около двадцати лет Лосев пишет в стол, показывая свои труды лишь ближайшим знакомым. <...> Нельзя разделить философа и филолога Алексея Федоровича Лосева и монаха Андроника, так он и войдет в русскую историю: как монах и в то же время – ученый и мыслитель» [16]. В личности А. Ф. Лосева удивительным образом соединились «иночество» и медианность ученого-преподавателя-философа.

Таким образом, недооценка роли и места научно-педагогической интеллигенции может привести к сдерживанию духовно-нравственного прогресса общества. В целом, на наш взгляд, научно-педагогическая личность – это медианный тип русского интеллигента, для которого характерны следующие качества:

1. Целостное понимание и объяснение мира.
2. Гражданская позиция; ответственность за историческое развитие и здравомысленность.
3. Особая социальная миссия, «общественно-личный исторический подвиг “во имя” общечеловеческого благоденствия»; идея служения делу.
4. Социальная вовлеченность, активная жизненная позиция, гражданская солидарность.
5. Веротерпимость; уважение чувств верующих.
6. Патриотизм. «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» [18]; цивилизованный «русский европеизм», межкультурная трансмиссия.
7. Субъектность, развитие самостоятельности и самоопределения – на уровне корпоративном и государственном, индивидуально-личностном и институциональном.
8. Законопослушание, лояльность по отношению к государству, идея служения.
9. Конструктивная диалогичность и сотрудничество.
10. Рефлексия, критичность мышления, интуитивно-дискурсивная целостность.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта [Электронный ресурс]. URL: <http://articles.excelion.ru/science/history/world/03301529.html> (дата обращения: 29.10.2013).
2. Ахиезер А. С. Срединная культура [Электронный ресурс]. URL: <http://slovo.yaxy.ru/81.html> (дата обращения: 29.10.2013).
3. Бакшутова Е. В. Групповое сознание российской интеллигенции в историко-психологическом контексте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelligentia.ru/grupovoe-soznanie-rosiiskoi-inteligenci-v-istoriko-psihologicheskome-aspekte.html> (дата обращения: 29.10.2013).
4. Будник Г. А. Научно-педагогическая интеллигенция: новые подходы к определению понятия // Интеллигенция и мир. 2003. № 1.
5. Гончаров С. З. От духовности – к субъектности лиц и коллективов // Духовные основы государственности и правопорядка: сб. тезисов докладов и сообщений на всеросс. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 31 мая 2013 г.). Тюмень: ТИПКС МВД России, 2013. С. 3-7.
6. Иванова Г. А. Культурные роли переходного типа в молодежном интернет-дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. 2. С. 79-83.
7. Иванова Г. А. Социокультурные смысловые «приращения» прецедентных языковых феноменов в интернет-дискурсе (на примере фразеологизма «кухаркины дети») // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 97-104.
8. Каган М. С. Воспроизводство российской интеллигенции как педагогическая проблема [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/51593p1.html> (дата обращения: 29.10.2013).
9. Кормер В. Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура. М., 1997.
10. Крыжицкий Г. К. Обаяние ума (воспоминания современников об А. Ф. Кони) [Электронный ресурс]. URL: http://atheneum.ru/read31668_2.html (дата обращения: 29.10.2013).
11. Лабанов С. Сушность «либерального проекта» в России [Электронный ресурс]. URL: <http://pravaya.ru/look/5821> (дата обращения: 29.10.2013).
12. Ленин В. И. Как организовать соревнование? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Политическая литература, 1974. Т. 35.
13. Лернер П. С. Нужен ли школе учитель-интеллигент или достаточно его интеллигентности? [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1190&bin_rubrik_pl_articles=183 (дата обращения: 29.10.2013).
14. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1988.
15. Мельникова Л. В. Трансформации российской культурной идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://doc2all.ru/article/31102012_97141_melnikova/2 (дата обращения: 29.10.2013).
16. Монах Андроник (А. Ф. Лосев): богослов, философ, ученый [Электронный ресурс]. URL: <http://losevaf.narod.ru/vachit.htm> (дата обращения: 29.10.2013).
17. Прекуп И. Христианская этика по заповедям Блаженных [Электронный ресурс]. URL: http://korolev.msk.ru/books/6/phelp_05s.html (дата обращения: 29.10.2013).
18. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
19. Соколов А. В. Демифологизация русской интеллигенции [Электронный ресурс] // Нева. 2007. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2007/8/so13.html> (дата обращения: 30.10.2013).
20. Ходорковский М. Кризис либерализма в России [Электронный ресурс]. URL: http://khodorkovsky.ru/mbk/articles_and_interview/12296.html (дата обращения: 29.10.2013).

FEATURES OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL INTELLIGENTSIA AS MEDIAN TYPE INTELLIGENTSIA

Ivanova Galina Aleksandrovna, Ph. D in Pedagogy

The North-West (Saint-Petersburg) Branch of the Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice
Ga_iv@mail.ru

In the article scientific and pedagogical intelligentsia as median type intelligentsia is considered. The median features of pedagogical intelligentsia are described. The differentiative signs, which distinguish the median type from the conservative-traditionalistic (antinomianism type) and liberal-radical (ambivalent) types of the complex-stratified modern Russian intelligentsia are introduced. A. F. Losev's and A. F. Koni's pedagogical personalities of median type are given as the examples.

Key words and phrases: median character; scientific and pedagogical intelligentsia; median type intelligentsia; mediation; median culture.

УДК 81'32; 811.162.3

Филологические науки

В статье рассматривается динамика языковой ситуации в Чешской Республике в XX веке, а также особенности её характеристики основателями Пражского лингвистического кружка и их последователями как в рамках «теории языковой культуры», предполагающей активную кодификаторскую деятельность, так и в рамках альтернативной «концепции минимальной интервенции». Обсуждаются используемые в современной богемистике термины spisovná čeština (литературный чешский язык), obecná čeština (обиходно-разговорный чешский язык), hovorová čeština (разговорный стиль литературного чешского языка), standardní čeština (стандартный чешский язык), psaná čeština (письменный чешский язык), mluvená čeština (устный чешский язык).

Ключевые слова и фразы: чешский язык; диглоссия; обиходно-разговорный язык; языковая ситуация; теория языковой культуры; корпусная революция.

Изотов Андрей Иванович, д. филол. н., доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
a.i.izotov@mail.ru

ОБИХОДНО-РАЗГОВОРНЫЙ ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК – ХИМЕРА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?©

Смена научной парадигмы и связанный с ней пересмотр фундаментальных исходных положений прежней теории приводят к необходимости переоценки существующих фактов и наблюдений. При этом, поскольку в новой парадигме базовые постулаты, предположения о реальности и определения элементарных понятий нередко обретают новое наполнение, конфликты между «старыми» и «новыми» их истолкователями практически неизбежны [31].

Весьма показательной в этом плане оказалась ситуация с интерпретацией феномена так называемой чешской диглоссии и связанными с ней базовыми для богемистики понятиями «литературного чешского языка» (чешск. *spisovná čeština*, англ. *literary Czech*), «обиходно-разговорного чешского языка» (чешск. *obecná čeština*, англ. *common Czech*), «разговорного чешского языка» (чешск. *hovorová čeština*, англ. *colloquial Czech*), которые были предметом эмоциональных дискуссий во времена глобального перехода от системно-структурного принципа в лингвистическом описании к принципу функциональному полвека назад и являются им сейчас – в эпоху корпусной революции [13].

Полвека назад П. Сгалл, инициировавший дискуссию о статусе и перспективах развития «обиходно-разговорного чешского языка» [14], получил суровую отповедь от одного из основателей пражского лингвистического кружка академика Б. Гавранека и его не менее именитых коллег [1], сегодня же, уже сам став признанным авторитетом, он вновь завязал на страницах ведущего чешского лингвистического журнала *Slovo a Slovesnost* на ту же тему не менее эмоциональную дискуссию, в которой с обеих сторон участвовали богемисты мирового уровня [16; 22; 23; 30; 32].

Несколько огрубляя положение вещей, можно констатировать, что в результате ряда исторических событий (подробнее см. [8]) на большей части современной Чешской Республики (западные две трети её территории) сложилась ситуация, близкая к ситуации классической диглоссии в понимании [26], когда в качестве «высокого идиома» выступает «литературный чешский язык» (*spisovná čeština*), а в качестве «низкого идиома» – «обиходно-разговорный чешский язык» (*obecná čeština*) [15]. На оставшейся восточной трети территории Чешской Республики в аналогичные диглоссные отношения с литературным чешским языком может вступать местный диалект или интердиалект. Отметим, впрочем, в последние годы как чешские [24], так и ведущие зарубежные богемисты [19] всё чаще говорят не о диглоссной, а о постдиглоссной ситуации, так